

O. Brynina

Samara National Research University, Samara

STYLISTIC PECULIARITIES OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE AREAS IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL ACADEMIC INTERACTION

This article deals with a problem of interlanguage area that appears when two or more language areas interact. The analyses of stylistic peculiarities is based on the material of interlanguage academic area that is characterized by the specifics of academic writing style itself.

Key words: *Sprachraum, language area, interlanguage area, English, Russian, scientific discourse, style of academic writing.*

Р.С. Гаманко

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара*

КОМПОНЕНТЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС

В статье анализируется знаковая структура идиоматичных слов и статус их компонентов. Автор показывает, что идиоматичные слова обладают разной семантической целостностью, а их компоненты характеризуются разной степенью самостоятельной знаковости. При приложении к идиоме вторичного кода (т. е. кода фразеологической системы) она распадается на вторичные знаки. В статье рассматриваются несколько типов компонентов: дистинкторы, фиксаторы, номинаторы и корреляторы.

Ключевые слова: *лексическая идиома, вторичные дистинкторы смысла, фиксаторы смысла, номинаторы смысла, корреляторы смысла.*

В науке и жизни сложились многообразные представления о знаках, их природе, функциях. В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой [1] языковой знак определяется как материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка), репрезентирующее предмет, свойство, отношение к действительности.

Основным языковым знаком является слово. Содержание словесных знаков носит, таким образом, кумулятивный характер, то есть складывается из накопленной ранее информации.

В языковом знаке воспроизводится не сама вещь, а те отличительные признаки, наименованием которых становится знак. Важно еще раз подчеркнуть, что языковой знак – двусторонняя единица языка, которая представляет собой единство определенного мыслительного содержания (означаемого) и цепочки фонематически расчлененных звуков (означающего). Эти две стороны находятся в отношении постоянной связи, которые составляют устойчивое единство, представляющее приданное ему значение посредством чувственно-воспринимаемой формы языка, т. е. его материального носителя. Обе стороны взаимно обуславливают и предполагают друг друга, подчиняясь общему закону языка – закону асимметрии.

С первым ростком значения возникают две основные силы, определяющие жизнь носителя, выразителя значения, то есть знака. Одна из сил – это тенденция к мотивированности, а другая сила – тенденция к произвольности. «Мотивированность старается сохранить связь знака с предметом, сохранить знак таким, чтобы его форма соответствовала его содержанию. Для знака это важно, так как улучшает условия его функционирования. Но степень мотивированности знака имеет пределы и нельзя, чтобы мотивировка стала слишком жёсткой, так как абсолютная мотивировка связывает знак с предметом намертво, и не оставляет ему свободы для изменения, развития. А поскольку знак и все знаковые системы должны развиваться, начинает действовать тенденция к произвольности, которая стремится оторвать знак от конкретного предмета, дать ему свободу изменения и развития» [2].

Идиоматичные слова обладают разной семантической целостностью, а их компоненты характеризуются разной степенью самостоятельной знаковости. При приложении к идиоме вторичного кода (т. е. кода фразеологической системы) она распадается на вторичные знаки. В.М. Савицкий высказал мысль о трех функциональных типах лексем в составе идиом: лексемы-слова; лексемы-эквиваленты морфем; лексемы-эквиваленты фонем [3].

Некоторые компоненты в составе идиоматичных слов сами по себе не выполняют ни номинативной, ни смыслонесущей функции, а выполняют «функции, подобные тем, которые выполняют фонемы в составе слова» [4], то есть конституирующую и смыслоразличитель-

ную. Здесь целесообразно использовать понятие дистинктора смысла, предложенное М.В. Никитиным. «Дистинктором является такая единица, которая способна различать смысл в составе единиц высшего порядка, но сама по себе не соотносится с каким-либо концептом...» [5].

Фонемы являются единицами общеязыкового кода. Применяя это понятие к единицам второго ономаσιологического уровня, мы говорим о вторичных дистинкторах смысла. Например, идиома *wildcat* «фальшивка» переосмыслена целиком, а не по частям. Она состоит из двух морфем, ни одна из которых не несет самостоятельного смысла; лексические компоненты этой идиомы являются вторичными дистинкторами смысла. Морфема *wild* позволяет отличить это идиоматичное слово от идиом *catcall* «освистывание», *cat-o-nine-tails* «плеть», *cat-ice* «тонкий лед». Ср. также: *muck-rake* «кляззник, склочник», *nest-egg* «деньги, отложенные на черный день», *fatcat* «богач», *thunderclap* «ужасная новость» и др.

Некоторые компоненты в составе идиом выполняют не только конституирующую и смыслоразличительную, но и смыслонесущую функцию, и в силу этого могут быть названы вторичными фиксаторами смысла. М.В. Никитин определяет фиксаторы смысла как «те единицы, которые не только различают смысл, но и фиксируют его, т. е. соотносены с определенными единицами содержания различение смысла дополняется дискретизированным распределением смысла» [5]. По М.В. Никитину, фиксатором может быть не только морфема, но и более крупная единица, отвечающая данному определению. Морфемы представляют собой первичные фиксаторы смысла (единицы общеязыкового кода). Применяя это понятие к единицам второго ономаσιологического уровня, мы говорим о вторичных фиксаторах смысла. Например, у идиомы *vanity-box* «дамская сумочка» лексические компоненты тяготеют к обретению статуса вторичных фиксаторов смысла. Ср. также: *think-tank* «голова», *monkey-jacket* «куртка моряка», *doughboy* «солдат пехотинец» и др.

Чем более самостоятельные значения имеют компоненты, входящие в состав идиоматичного слова, тем ближе они к статусу вторичных номинаторов смысла. М.В. Никитин определяет номинатор как «такую единицу, которая сама по себе способна актуализировать в сознании фиксируемый ею концепт» [5]. Например, *monkey-nut* «земляной орех, арахис», *trumpet-call* «призыв к действию», *strongman* «диктатор», *glasshouse* «оранжерея» и др.

Лексемы с буквальными значениями в составе идиом являются первичными номинаторами смысла.

Как известно, фонемный фонд языка относится к первичному коду языка [6]. Однако в частных случаях отдельные фонемы и их блоки могут обретать специфические функции, связанные с их участием в мотивировке значения. Повтор формальных элементов некоторых идиоматичных слов (фонем и их блоков) способствует установлению корреляции (сопоставлению либо противопоставлению) элементов значения. Привлеченные для этой цели фонемы семантизируются и вследствие этого становятся единицами фразеологического (а не только языкового) кода. Подобного рода единицы можно назвать корреляторами смысла в составе идиоматичного слова. Например, в идиоме *hit-or-miss* «как попало» ассонанс и повтор акцентно-слоговой структуры морфем способствуют противопоставлению положительного результата (*hit*) с неудачей, провалом (*miss*). Ср. также: *deadhead* «безбилетный пассажир», *tittle-tattle* «болтовня, слухи», *namby-pamby* «жеманство» и т. д.

Все сказанное выше относится только ко второму ономасиологическому уровню. На первом ономасиологическом уровне лексические компоненты идиоматичных слов сохраняют статус слов и участвуют в мотивировке лексического значения. На этом уровне их значения образуют «сложночленимую семантему» [7], которая представляет собой образную основу идиоматичных слов. На втором ономасиологическом уровне слова переходят в новое качество, частично или полностью утрачивая номинативную (а иногда и смысловесущую) функцию в процессе семантической интеграции.

В неидиоматичном слове сумма значений частей (номинальное значение) и значение целого (реальное значение) находятся в отношении тождества. Например: *penknife* «перочинный нож», *life-belt* «спасательный пояс», *fire-escape* «выход при пожаре» и т. д.

Номинальное значение языкового знака выступает в особой функции – функции мотиватора, которая обосновывает значение, а именно то, почему именно так назван объект. Здесь мы говорим о внутренней форме языкового знака. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами: *snowdrop* «подснежник» (букв. «снежная капля»); *hot-potato* «неприятный вопрос» (букв. «горячая картошка»); *bread-winner* «кормилец семьи» (букв. «тот, кто зарабатывает хлеб»).

Совокупность видовых признаков значения слова подразумевает родовые признаки. Другими словами, между видовыми и родовыми признаками существует отношение импликации («если А, то В»). Например, комплекс видовых признаков [старый башмак], входящий в значение идиоматичного слова *oldshoe*, имплицитно подразумевает родовой признак [хлам]: если *икс* есть старый башмак, то *икс* есть хлам (но не обязательно наоборот). При идиоматизации этого слова по принципу расширения значения упомянутый родовой признак передвигается в сферу видовых, а упомянутый комплекс видовых признаков передвигается в сферу подвидовых.

При идиоматизации языкового образования по принципу сужения значения подвидовой признак передвигается в сферу видовых, а видовой – в сферу родовых. Например, при сужении значения идиоматичного слова *hard-labour* «тяжёлый труд» > «каторжные работы» признак [тяжелый] становится родовым, а признак [каторжный] – видовым.

При идиоматизации по принципу сдвига значения происходит обмен признаками между сферой видовых признаков и сферой подвидовых признаков. Например, при сдвиге значения слова *night-walker* «гуляющая по ночам» > «проститутка» подвидовой признак [проститутка] становится видовым, а видовой признак [гуляющая по ночам] — подвидовым. (Некоторые гуляющие ночью являются проститутками, а некоторые проститутки работают по ночам; объемы этих понятий пересекаются.) Между этими признаками существует двусторонне-вероятностное отношение «если А, то вероятно В и если В, то вероятно А», которое соответствует нестрогой дизъюнкции «А и/или В».

Сфера видовых признаков (интенционал) значения находится в отношении негативной импликации «если А, то не В» с теми признаками, которые не входят в данное значение (по М.В. Никитину [5] — с негемпликационалом значения). Негативная импликация соответствует строгой дизъюнкции «либо А, либо В». При идиоматизации языкового образования по принципу переноса значения происходит обмен признаками между сферой видовых признаков (интенционалом) и негемпликационалом значения. Так, при идиоматизации слова *carpet-knight* «ковровый рыцарь» > «солдат, отсиживающийся в тылу» негемпликациональный признак [солдат, отсиживающийся в тылу] становится видовым, а видовые признаки [ковровый] [рыцарь] – негемпликациональными.

При образовании симилиативных идиом возникает основание сравнения. Это признак или комплекс признаков, общий для образа и темы – видовой признак исходного значения (*watchdog* «сторожевая собака» > «наблюдатель избирательной комиссии»), либо его родовой признак (*air-dance* «танец в воздухе» > «казнь через повешение»: общий признак [висение в воздухе]), либо его подвидовой признак (*turkey-cock* «индюк» > «надменный человек»: общий признак [надменный]). Общий признак остается в составе значения после идиоматизации языкового образования. При образовании индикаторных идиом не бывает основания сравнения, поскольку индикаторная образность не основана на сравнении. Все видовые, родовые и подвидовые признаки исключаются из состава значения, и заменяются негиппликационными, которые обретают статус видовых и приносят с собой новые родовые и подвидовые признаки. При этом сохраняется корреляция между старым и новым значениями. Так, после идиоматизации слова *white-collar* «белый воротничок» > «клерк, служащий в офисе» сохранилась корреляция между значением «белый воротничок» и подвидовым признаком [носящий белые воротнички] значения «клерк, служащий в офисе».

Библиографический список

1. Лингвистический энциклопедический словарь / сост. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 85.
2. Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1981. С. 28–34.
3. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. С. 69–74.
4. Телия В.Н. О вариантах протяженности идиом // Система и уровни языка: сб. науч. тр. М., 1969. С. 211.
5. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика): учеб. пособие для пед. вузов по спец. № 2103 «Иностранные языки». М.: Высшая школа, 1983. С. 8–9.
6. Зелёнкина О.Ю. Состав фразеологического кода английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001. 116 с.
7. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1963. С. 81.

R. Gamanko

Samara National Research University, Samara

COMPONENTS OF ENGLISH LEXICAL IDIOMS AND THEIR LINGUISTIC STATUS

The article analyses a sign structure of idiomatic words and a linguistic status of their components. The author shows that idiomatic words has a different degree of semantic stability. The components of idiomatic words can have a different linguistic status. The author distinguishes between a number of components' types: distinctors, fixators, nominators and correlators.

Key words: *an idiomatic word, distinctor, fixator, nominator. correlator.*

А.А. Климина

СФ МГПУ, Самара

ДИНАМИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье раскрывается проблема динамики словообразовательных процессов в истории английского языка. Логика изучения вопросов развития словообразовательных процессов в английском языке приводит к заключению о значимости рассмотренных способов словообразования на разных этапах развития английского языка.

Ключевые слова: *аффиксация, конверсия, словосложение, периоды развития английского языка.*

Исходя из определения слова «язык» и исторического опыта человечества можно утверждать, что все языки подвержены изменению: они пополняются, упрощаются, некоторые из них умирают. Постоянное развитие языка происходит на разных уровнях: грамматическом, фонетическом, морфологическом и т. д., но наиболее заметные и осязаемые изменения происходят на лексическом уровне. Лексический состав языка пополняется постоянно и с помощью разнообразных средств: новые слова могут быть заимствованы из других языков, либо же уже существующие в языке слова могут претерпевать некоторые изменения и образовывать новые.